

*В стародавние времена два охотника
охотились на медведей в древних горах Сицилии.
И поймали они маленького медвежонка Тони,
сынишку медвежьего Царя Леонция.
Случилось это задолго
до начала нашей истории.*

ДИНО БУЦЦАТИ

Невероятное
нашествие
медведей
на Сицилию

Перевод с итальянского Геннадия Киселева

Стихи в переводе Марии Аннинской

Рисунки автора

Москва

Самокат

Главные герои

ЦАРЬ ЛЕОНЦИЙ. Царь всех медведей. Царем был его отец. И отец отца тоже был царем. Что и говорить, Царь Леонций — всем царям Царь. Он большой, сильный, смелый и добрый. (А еще он умный, хотя и не всегда.) Надеюсь, вы его полюбите. У Царя Леонция красивая шерсть. Есть чем гордиться. А недостатки у него есть? Пожалуй, он слишком доверчив и очень любит, когда его хвалят. Корону он не носит. А узнать его легко. Во-первых, он очень большой. Во-вторых, у него большая сабля на перевязи. Царь Леонций возглавлял медвежье войско во время нашествия медведей на Сицилию. Так что бессмертие ему обеспечено. Во всяком случае, он его заслуживает.

ТОНИ. Сынишка Царя Леонция. О нем и сказать-то особо нечего. Он был совсем маленьким, когда двое неизвестных охотников поймали его в горах и забрали с собой на равнину. С тех пор о нем ни слуху ни духу. Что-то с ним случилось?

ЭРЦГЕРЦОГ. Безжалостный тиран Сицилии и заклятый враг медведей. Самоуверен и спесив донельзя. По семь раз на дню меняет наряды. Но лучше и краше от этого не становится. Дети тайком дразнят его за длинный крючковатый нос. Не дай бог он об этом узнает.

ПРОФЕССОР ДЕ АМБРОЗИУС. Очень важная птица. Вам лучше сразу запомнить его имя. Когда-то он был придворным звездочетом. Попросту говоря, он каждую ночь смотрел на звезды (если, конечно, не было облаков). По звездам он предсказывал Эрцгерцогу будущее. Для этого он делал сложнейшие расчеты — так, по крайней мере, он говорил. Но не всегда попадал в точку. Иногда его пророчества сбывались, иногда нет. И тогда ему доставалось. А недавно одно его предсказание сбылось, только это все равно страшно разгневало Эрцгерцога. Чем — мы скоро узнаем. Вот звездочета и выгнали из дворца. Еще Де Амброзиус утверждал, будто он волшебник и знает разные заклинания. Хотя до сих пор он так ничего и не наколдовал. Правда, у него есть волшебная палочка. Он бережно ее хранит и ни разу еще не пускал в дело. А пользоваться ею можно только дважды. После этого сила волшебной палочки иссякает, и ее хоть выбрасывай. Каков же из себя профессор Де Амброзиус? Долговязый и худой как

щепка, с длинной острой бородой. На голове — высокий колпак, на плечах — старый потертый халат. Добрый он или злой? Это вам решать.

МЕДВЕДЬ ФРАНТ. Один из самых видных и уважаемых медведей, приближенный Царя Леонция. Весьма хорош собой и очень нравится юным медведицам. Умеет красиво одеваться и складно говорить. Мечтает дослужиться до высоких государственных чинов. Но какой такой чин может даровать ему Леонций в своем царстве, окруженном голыми скалами? Нет, он не создан для суровой жизни в заснеженных горах. Франту по нраву светская жизнь, приемы, балы и потехи!

МЕДВЕДЬ ВЕРЗИЛА. Большой-пребольшой, наверное, самый большой медведь. Говорят, он на голову выше самого Царя Леонция. В сражении ему нет равных. Не подоспей он вовремя, может, нашествие на Сицилию обернулось бы для медведей полным разгромом в первый же день.

МЕДВЕДЬ ОСТРОУМ. Нет его мудрее. К старости он многому научился. Царь Леонций частенько спрашивает его совета. В нашей истории он появится всего на минутку. Мы его почти не увидим, вот увидите. Он такой умница, что грех его не вспомнить.

МЕДВЕДЬ УДАЛЕЦ. Сам он из простых медведей. У него доброе и отзывчивое сердце. Бывало, стоит себе в сторонке и сладко грезит о том, как покроет себя славой в бою. Суждено ли его грезам сбыться? Как знать, может, в один прекрасный день мы о нем еще услышим.

МЕДВЕДЬ УМЕЛЕЦ. С виду ничего особенного. Но до того смысленный, просто нет слов! Забавы ради придумывает разные механизмы и орудия, каких свет не видывал. Только в горах не хватает нужного материала. Вот пока он ничего такого и не смастерил. Посмотрим, что будет дальше.

МЕДВЕДЬ СЛЕДОПЫТ. Редко у кого встретишь такой зоркий глаз. Он замечает даже то, чего не замечают другие медведи, учней его. Однажды он станет сыщиком-любителем. Молодец, да и только. Такому можно всецело доверять.

ПРАВИТЕЛЬ МОЛЬФЕТТЫ. Довольно влиятельный князь, кузен и союзник Эрцгерцога. Под его началом стоит необычное и грозное войско. Другого такого нет ни в одном королевстве. А больше мы вам пока ничего не скажем, сколько ни просите.

ТРОЛЬ. Коварный людоед. Ему уже в обед сто лет. Живет в своем замке Три Скалы. Ест все больше человечину, да и то выбирает куски понежней (но и медвежатиной, если попадетсЯ, тоже не брезгует). В одиночку ему, может, и не добыть себе пищи — годы не те! Да есть у него в услужении не кто иной, как сам Котище-Страшилище.

КОТИЩЕ-СТРАШИЛИЩЕ. Невиданное и свирепое чудище. Лучше о нем долго не распространяться. Вы и так натерпитеcь страху, когда он вдруг вырастет перед вами. Вот и не будем вас пугать раньше времени. Всему свой срок, как говаривал в таких случаях блаженной памяти медведь Остроум.

МОРСКОЙ ЗМЕЙ. Еще одно чудо-юдо. Преогромное. С ним и вовсе шутки плохи. Зато он гораздо чище других, потому что не вылезает из воды. Тело у него как у змея, на то он и змей, а вот голова и клыки как у дракона.

ОБОРОТЕНЬ. Третье чудовище. Скорее всего, в нашей истории он не появится. Насколько нам известно, не должен. Хотя кто его знает. А ну как выпрыгнет откуда ни возьмись? Как же мы тогда будем выглядеть, не сказав о нем заранее?

ВСЯКИЕ РАЗНЫЕ ПРИВИДЕНИЯ. Внешне ужасные, но безобидные. Это духи умерших людей и медведей. Друг от друга их не отличить. Когда медведи превращаются в духов, они сбрасывают шкуру и морда у них становится короче. Так что разницы с духами людей почти никакой. Медвежьи привидения разве чуточку побольше. А еще в нашей истории будет привиденьице старинных часов.

ГОРНЫЙ ВЛАДЫКА. Всемогущий дух гор и ледников. У него сердитый нрав. Никто из нас его никогда не видел и знать не знает, где он скрывается. Но мы точно знаем, что он есть. Поэтому лучше его не злить.

ФИЛИН. Мы только на мгновение услышим его крик во второй главе. Он прячется в чаще леса. Мы не сможем его увидеть, тем более что к этому времени уже сгустятся сумерки. А нарисовали мы его таким, каким он нам кажется. Филин всего лишь пропоет одну из своих грустных песенок. Вот и все.

Место действия

Сначала мы увидим величавые горы Сицилии, сплошь покрытые снегом. Сейчас на Сицилии таких уже нет, и немудрено — ведь прошло столько лет!

Потом мы спустимся в цветущую долину. Здесь разбросаны мирные деревеньки, течет речка, шумят леса, щебечут птички, там и сям стоят опрятные домики — любо-дорого поглядеть.

По краям долины тоже высятся горы. Они не такие высокие и скалистые, как прежде, но и в них нас подстерегает множество опасностей. Тут вам и заколдованные замки, и пещеры с ядовитыми драконами, и логовище людоеда. В общем, все время надо быть начеку. Особенно ночью.

Так, шаг за шагом, мы приблизились к сказочной столице Сицилии. Сегодня от нее и следа уже нет, и немудрено — ведь прошло столько лет! Ее окружают высокая-превысокая стена и неприступные крепости. Самая главная крепость называется Пеликанья крепость. Ох, и будет же здесь заваруха!

Наконец мы войдем в столицу. Она славится по всему свету своими дворцами из лимонно-желтого камня, башнями до небес, златоверхими церквами, вечнозелеными садами, конными цирками, парками с качелями и каруселями, а еще театрами. Лучший из них — столичный театр Эксельсиор.

А горы? Ведь мы начинали с них. Неужели мы больше никогда не вернемся в наши славные горы?

Глава первая

Бросьте шалить и послушайте, дети,
как на Сицилию напали медведи.

В те времена — вы поверить способны? —
звери были кротки, а люди — злобны.

Да и Сицилия была другая:

покрыта горами от края до края.

Горы те были суровы и дики,

в небо вздымались снежные пики.

Меж гор временами курились вулканы,

похожие на куличи-марципаны.

Один был особенно грозный и страшный,

он дым поднимал, точно знамя на башне,

и выл по ночам так, что делалось жутко

(вулкан до сих пор разъярен не на шутку).

А в темных пещерах той местности дикой

водились медведи: питались черникой,

грибами и медом — да мало ли чем, —

главное, пищи хватало всем.

Ну вот. А еще задолго до начала нашей истории медвежий Царь Леонций пошел с сынишкой Тони по грибы. Бродили они по горам, бродили, тут двое охотников взяли да и похитили малыша. Не успел родитель зайти за утес, как они набросились на беззащитного медвежонка. Повалили его охотники, связали тугими веревками и стащили по горным ущельям в долину.

— Тони! Тони! — кричал Царь-медведь.
Но проходили часы за часами,
эхо вторило разными голосами,
а потом — тишина, страшная как смерть.
— Где же он, где? Куда пропал?
Неужто с собой его кто-то забрал?

В конце концов Царь вернулся в свое жилище и сказал, что сынишка упал со скалы и разбился. Сказать правду ему не хватило духу. Это и для простого медведя позор; что же говорить о Царе? Ведь как ни крути, а сынишку-то он недоглядел.

С того дня Царь Леонций совсем лишился покоя. Сколько раз собирался он пойти к людям и разыскать сына. Но что он в одиночку? Ведь он медведь, а кругом люди. Его сразу убьют или закуют в цепи, и тогда все пропало. Так шли годы.

И вот наступила суровая зима — суровее еще не бывало. Стояли такие лютые морозы, что даже медведи в своих теплых шубах стучали зубами от холода. Деревья и кустарники занесло снегом. Есть было совсем нечего. Самые маленькие медвежата и слабонервные медведицы плакали по ночам от голода. Все это было невыносимо. Наконец кто-то сказал:

— А что, если нам спуститься в долину?

По утрам, в ясные дни, долину было хорошо видно. Снега там не было, а были дома людей. Из печных труб вился дымок, значит, в домах что-то стряпали. Казалось, в долине настоящий рай. С высоких обрывов медведи часами смотрели вниз и тяжело вздыхали.

— Давайте спустимся в долину. Уж лучше сразиться с людьми, чем умереть здесь от голода, — говорили самые решительные.

Царю Леонцию эти слова, сами понимаете, пришлись по душе. Будет случай отыскать сынишку. Если весь его народ разом спустится с гор, может, и рисковать-то не придется. Люди еще хорошенько подумают, прежде чем напасть на такое войско.

Только не знали медведи, не знал и Царь Леонций, каковы на самом деле люди. Какие они злые и вредные, каким страшным оружием обладают, какие могут расставить ловушки, чтобы заневолить зверей. Ничего этого медведи не знали, и нисколько

медведи не боялись. И решили они сойти с гор на равнину.

Сицилией правил в ту пору Эрцгерцог,
жестокий, надменный и грозный тиран
с холодной душой и бесчувственным сердцем.
Быть может, немного известен он вам?
Он был похож на засохший сучок —
противный и злобный такой старичок.

К вашему сведению, придворный звездочет профессор Де Амброзиус еще раньше предсказал, что с гор спустится непобедимое войско, что армия Эрцгерцога будет разбита и что враг овладеет всей страной.

Профессор был уверен в своих словах, ведь он вывел это предсказание по звездам. Представляете, что было с Эрцгерцогом? Он до того разозлился, что велел высечь звездочета и выгнать его из дворца. Правда, Эрцгерцог был суеверным. Он отправил своих солдат в горы и приказал истребить там все живое. Тогда, думал он, в горах никого не останется и некому будет спускаться в долину и завоевывать его царство.

Вооруженные до зубов солдаты двинулись в горы и нещадно расправились со всеми, кто встретился им на пути. Они прикончили старых дровосеков, безобидных

Гонимые холодом и голодом, медведи спускаются на равнину. Они вступают в бой с войском Эрцгерцога. Его солдаты закалены в сражениях и готовы дать медведям отпор.

Однако бесстрашный медведь Верзила обращает в бегство полчища Эрцгерцога.

пастушков, белок, сурков, хомяков и даже ни в чем не повинных пташек. Спаслись одни медведи. Они спрятались в глубоченных пещерах. А еще спасся Горный Владыка, таинственный старец, который не может умереть. Никто толком не знает, где он.

Вдруг объявляют гонцы тревогу:
черный змей ползет по горным отрогам.
А следом летит уж другая весть:
это всё медведи, а сколько — не счесть!
Медведи, медведицы и медвежата
идут друг за дружкой, — доносит глашатай.
Расхотался Эрцгерцог на это:
— Да мы разобьем их еще до рассвета!
Тут же воинственно трубы запели,
войску готовиться к бою велели.
— А ну, не робей! Выше флаг!
С медведями справиться — сущий пустяк.
Так небывалое началось сраженье,
оба войска перешли в наступленье.
Но у медведей лишь копыта да стрелы,
а люди взялись за дело умело:
от пушечных ядер и пуль свинцовых
снег окропился кровью пунцовой.
Осторожный Эрцгерцог стоял в отдаленье,
следа безотрывно за ходом сраженья,

но чтобы хоть как-то приблизиться к бою,
не расставался с подозрной трубой,
в которой министры, готовясь к победе,
подрисовали убитых медведей.
Куда бы Эрцгерцог ни бросил взгляд,
повсюду одно: медведи лежат.
Довольный таким положением дел,
Эрцгерцог награды раздать повелел
своим офицерам, стрелявшим прицельно
и ранившим многих медведей смертельно.
Он так поглощен был событием этим,
что не заметил Верзилу-медведя.

У медведя Верзилы были огромные лапы и храброе сердце. С горсткой таких же смельчаков, как он, Верзила, позабыв об опасности, забрался на вершину высокой скалы. Оттуда он начал сбрасывать тяжелые снежные комья. Они как лавиной накрыли эрцгерцогскую рать.

Смертоносные снежные ядра падали в самую гущу солдат, так что от тех оставалось одно мокрое место.

Падают глыбы. Солдаты в смятенье.
Оторопь. Паника. Ужас. Сомненья.
Кто это начал атаку такую?
Храброе войско бежит врассыпную.

Кровь стынет в жилах от мысли и крика:
— Это, наверное, Горный Владыка!
В пятки душа... Спасайся кто может!
Только теперь уж ничто не поможет.
Бросили раненых, мертвых забыли.
Кто похоронит убитых в могиле?
Хмурит Эрцгерцог сердитые брови,
яростный взгляд наливается кровью.
Ну а медведи победу справляют
и про Эрцгерцога не вспоминают.

